

На правах рукописи

Кальяк Андрей Михайлович

**ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ)**

**Специальность: 12.00.02 – конституционное право;
муниципальное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права
Юридического института Томского государственного университета

Научный руководитель: **Заслуженный юрист РФ, кандидат
юридических наук, профессор
Митюков Михаил Алексеевич**

Официальные оппоненты: **доктор юридических наук, доцент
Кравец Игорь Александрович**

**кандидат юридических наук
Плеханова Людмила Николаевна**

Ведущая организация: **Уральская государственная
юридическая академия**

Защита состоится 24 января 2007 года в 12-00 часов на заседании
диссертационного совета К 212.267.02 при Томском государственном
университете по адресу: г. Томск, Московский тракт, 2е, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан __ декабря 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.Ю. Баришпольская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Утверждение конституции в постсоциалистических государствах как основного закона прямого действия потребовало создания специализированного института, обеспечивающего ее верховенство в правовой системе. Таким институтом в большинстве стран стал судебный конституционный контроль. Его новизна сделала актуальным анализ теоретических основ деятельности относительно недавно появившихся конституционных судов, а проблема ненадлежащего исполнения их решений - выработку соответствующего правового механизма.

Необходимость создания подобного механизма определяется особым влиянием этих решений на формирование и корректировку национальных правовых систем, а также тем, что в практике и доктрине их исполнения нередко господствуют представления, свойственные традиционному процессуальному праву, особенно - гражданскому процессу. Конституционное же правосудие является публично-правовым институтом, а следовательно, этим должна предопределяться и специфика реализации (в том числе и исполнения) его решений.

Почти двадцатилетний (а для государств бывшей Югославии и более) опыт деятельности конституционных судов в исследуемых странах обозначил обстоятельства, обуславливающие актуальность данного научного исследования.

Применительно к России, да и к некоторым странам СНГ, такими факторами также являются:

- отсутствие разработанных механизмов исполнения решений конституционных судов в странах со стабильным демократическим режимом, что делает актуальной выработку оригинального механизма и его обоснование;

- судебный конституционный контроль заменил институт конституционного надзора. Поставленная в то время проблема исполнения актов Комитета конституционного надзора не была решена¹.

Немаловажным фактором стало и то, что принятый 21 июля 1994 г. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о Конституционном Суде РФ) в определенной мере отражал представления о необходимости ограничения полномочий Суда и сферы действия его решений, дискутировавшиеся при разработке действующей Конституции России². Корректировка этого подхода потребовала активную деятельность самого Суда, а также некоторых законодательных изменений.

Проблема неисполнения решений конституционных судов не одинаково остра в постсоциалистических странах, но факты игнорирования этих решений отмечаются во многих странах «молодой демократии»³. Это позволяет рассматривать проблему исполнения решений как общую для названных стран и обуславливает проведение комплексного исследования, затрагивающего вопросы места этих решений в правовой системе, их исполнения и связанного с этим законодательного регулирования, специально-юридических и иных социальных средств обеспечения их исполнения.

Изменения в законодательном регулировании, развитие практики конституционного правосудия делают актуальными анализ данной проблемы и определенные коррективы высказанных ранее в литературе предположений. В связи с этим сделана попытка восполнить некоторые пробелы и показать тему в сравнительно-правовом ракурсе.

Степень научной разработанности темы. Проблема исполнения решений конституционных судов постсоциалистических стран упоминается в

---

¹ См.: Керимов Д.А., Экимов А.И. Конституционный надзор в СССР // Советское государство и право. - 1990. - № 9. - С. 12.

² См.: Конституционное совещание: Стенограммы. Материалы. Документы, 29 апреля - 10 ноября 1993 г.: В 20 т. - М., 1996. Т. 11. - С. 10, 18, 20, 57.

³ Например, В. Зорькин: «В каждом из звеньев судебной системы есть дефекты» (беседовал Ю. Колесов) // Время новостей. 2005. 16 июня.

исследованиях деятельности высших органов государства, судебной власти в целом, судебного нормоконтроля, национальных органов конституционного правосудия и принимаемых ими решений⁴. Она затрагивалась и в учебных пособиях⁵. Но при этом большинство авторов ограничиваются лишь указанием на обязательность исполнения решений конституционных судов и на ответственность, которая предусмотрена законом за их неисполнение. А специальные же исследования обычно не выходят за рамки определенного круга вопросов: какую юридическую силу имеют решения конституционных судов и различаются ли они по этому основанию; каковы правовые последствия принятия решений конституционных судов; в какой части решения являются общеобязательными; вопросы создания механизма исполнения этих решений и взаимоотношений конституционных судов с другими органами публичной власти⁶. Как правило, изложение проблемы ограничено рамками журнальной статьи, изредка - параграфа монографии.

Особое место в ряду научных работ занимают сборники, изданные по итогам конференций по проблемам исполнения решений органов конституционного правосудия⁷.

Механизм исполнения решений Конституционного Суда России стал объектом диссертационного исследования Е.А.Климович, в работе которой отмечается важность форм реализации решений Конституционного Суда⁸.

---

⁴ Например, см.: Неновски Н. О толковательных решениях Конституционного Суда // Юридическая природа актов конституционных судов Республики Болгария и Российской Федерации. Круглый стол болгарских и российских юристов, состоявшийся на Юридическом факультете Софийского университета им. Св. Климента Охридского 26-29 XI. 2003. - София, 2004. С. 24-38.

⁵ Например, Конституционный судебный процесс / Отв. ред. д.ю.н., проф. М.С.Саликов. - М., 2003. - С. 162-167.

⁶ См.: Абрамвичюс А. Некоторые аспекты исполнения решений Конституционного Суда Литовской Республики // Альманах «Конституционное правосудие в новом тысячелетии». - Ереван, 2005. С. 204-214; Саркисова Э.А. Исполнение решений Конституционного Суда - важное средство утверждения законности в правотворческой и правоприменительной практике // Конституционное судопроизводство. II Международная научно-практическая конференция. - Минск, 2000. С.63-67.

⁷ См.: Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / Под ред. М.А.Митюкова и др. - М., 2001. - 336 с.; Исполнение решений конституционных судов: Сборник докладов. - М., 2003. - 224 с.

⁸ Климович Е.А. Механизм реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2004. - С. 8.

В то же время в отечественной и зарубежной науке конституционного права практически не ведутся сравнительно-правовые исследования данной проблемы, которые затрагивали бы законодательство и практику деятельности конституционных судов нескольких государств. Существующие работы обычно ограничиваются сравнением в целом отечественного конституционного правосудия с таковым одной из зарубежных стран⁹. Некоторые аспекты исполнения решений органов конституционного правосудия стран СНГ и Балтии проанализированы М.А.Митюковым¹⁰. В работах других авторов ссылки на зарубежное законодательство редки и фрагментарны¹¹.

Признавая решения конституционных судов близкими по природе к нормативным правовым актам, отечественные и зарубежные исследователи не рассматривают исполнение этих решений с точки зрения реализации норм права. Мало исследованы некоторые аспекты исполнения решений (например, их самоисполнимость).

К российским авторам, которые внесли наибольший вклад в разработку данной проблемы, относятся такие ученые, как С.А.Авакьян, Н.С.Бондарь, Н.В.Витрук, Г.А.Гаджиев, Е.В.Колесников, И.А.Кравец, В.А.Кряжков, В.В.Лазарев, Л.В.Лазарев, В.О.Лучин, Т.Г.Морщакова, С.Э.Несмеянова, Ж.И.Овсеян, М.С.Саликов, Б.А.Страшун, В.Г.Стрекозов, Т.Я.Хабриева, Н.М.Чепурнова, Б.С.Эбзеев.

Диссертантом использовались работы и зарубежных исследователей конституционного правосудия, в частности, А.Абрамавичюса, М.Авбея, Г.Арутюняна, О.Бенидзе, Е.Вагнеровой, У.Ванчигийна, И.Виды, Л.Гарлицкого, В.Гытлера, К.Имхольц, Л.Инглицовой-Ристовой, А.Казаклиу, А.Кененсариева, У.Лыхмуса, Я.Мазака, Д.Мамедовой, А.Марыскина,

---

⁹ Например, Мачкув Е. Путь к «хранителю Конституции». Сравнительная характеристика конституционных судов в Германии и Польше // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. - М., 1999. С. 72-87.

¹⁰ Напр., Митюков М.А. Конституционные суды стран молодой демократии: некоторые политико-правовые аспекты исполнения решений // Конституционное правосудие. - Ереван, 2002. - №3 (17). - С. 20-44.

¹¹ Например, Лазарев Л.В. Исполнение решений Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. - 2002. - № 9. - С. 17-19.

Н.Неновски, М.Салихова, Н.Селивона, М.Срдича, Ф.Тохяна, А.Шайо, А.Эндзинша, Б.Эшонова.

Конституционалисты из стран СНГ и Балтии, в отличие от исследователей из Центральной Европы, обычно ограничивающихся рассмотрением механизма исполнения решений конституционных судов, анализируют и порядок обеспечения их исполнения, конкретные меры обеспечения исполнения¹². Для центрально-европейских авторов, работы которых были проанализированы в диссертации, одним из наиболее актуальных вопросов является исполнение решений конституционных судов общими судами¹³.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу исполнения решений органов конституционного правосудия постсоциалистических государств. Предметом исследования в рамках настоящей работы избраны сущность и содержание механизма исполнения решений конституционных судов.

Цель настоящей работы - рассмотрение особенностей механизма исполнения и обеспечения исполнения решений конституционных судов через выявление их правовой природы.

Указанная цель реализуется путем решения следующих **задач**:

- анализ правовой природы решений конституционных судов и их юридической силы;
- анализ теоретической основы исполнения этих решений как формы их реализации, а также законодательства и практики исполнения решений в деятельности органов государственной власти;
- выявление средств, создающих условия и гарантии исполнения решений органов конституционного правосудия;
- выработка рекомендаций и предложений по совершенствованию института исполнения решений Конституционного Суда РФ.

---

¹² Напр., Селивон Н. Конституционный Суд Украины: десятилетие деятельности // Вестник Конституционного Суда Украины. - Киев, 2005. - № 4. - С. 3-17 (на укр.яз.).

¹³ Например, Вида И. Обязательная сила решений Конституционного Суда для других судов как стабилизирующий фактор (на англ. яз.) // Конституционное правосудие. - Ереван, 2004. - № 2 (24). - С. 78-90.

Методологическая база исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод всеобщего познания, ряд других общенаучных и частно-научных методов: логический, сравнительно-правовой, системный, формально-логический, специально-юридический методы исследования.

Так, специально-юридический метод был использован при построении теории исполнения итоговых решений конституционных судов. Поскольку они представляют собой особые нормативные правовые акты, то и реализация их положений аналогична реализации норм права.

Сравнительно-правовой метод позволил проанализировать механизм исполнения решений конституционных судов в исследуемых странах и показать возможные пути его совершенствования в Российской Федерации.

Исторический метод в силу новизны института конституционного правосудия для большинства постсоциалистических государств оказался в целом неприменим. Тем не менее, этот метод позволил сделать вывод о возможной эффективности выдвинутых в литературе предложений о дополнении круга средств обеспечения исполнения решений конституционных судов.

Методы формальной логики применялись при определении соответствия законодательства и практики органов государственной власти в сфере исполнения решений конституционных судов назначению конституционного правосудия.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые осуществлено комплексное научное исследование проблем исполнения решений конституционных судов постсоциалистических государств. Причем автор рассмотрел их с позиции, аналогичной реализации правовых норм, исходя из того, что решения конституционных судов по своей природе являются особыми нормативными правовыми актами.

Научная новизна настоящей работы конкретизируется в положениях и выводах, выносимых на защиту.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Решения конституционных судов являются особыми нормативными правовыми актами и отличаются от решений судов других юрисдикций особой правовой основой; они имеют такую же сферу действия в пространстве и по кругу лиц, как положения конституции, которые положены в их основу, а решения о соответствии основному закону нормативных правовых актов имеют такую же сферу действия в пространстве и по кругу лиц, как и решения нормотворческих органов; обладают особенностями с точки зрения их действия во времени; структура решений органов конституционного правосудия имеет особую функциональную нагрузку, обязательными в них являются итоговый вывод (резольютивная часть) и связанные с ним правовые позиции конституционного суда в мотивировочной части решений.

2. Поскольку решения органов конституционной юстиции являются особыми нормативными правовыми актами, к процессу, определенному в законодательстве, как *исполнение решений* конституционных судов, следует подходить с позиции *реализации правовых норм*.

3. В механизм реализации решений конституционных судов входит:

- деятельность правотворческих органов по приведению оспоренных актов в соответствие с решениями конституционных судов, использование их в дальнейшей законотворческой деятельности;

- мониторинг правовых актов на соответствие решениям этих судов и опротестование актов, аналогичных признанным неконституционными, уполномоченными государственными органами, а также их обращение в судебные органы;

- исключение из правоприменительной практики актов, признанных неконституционными, и актов, содержащих аналогичные положения, пересмотр и предотвращение исполнения правоприменительных решений, основанных на неконституционных положениях;

- применение актов конституционных судов в правоприменительной практике как актов толкования конституции и законодательства при

восполнении пробелов в законодательстве и при установлении конституционности применяемых актов;

- реализация решений субъектами права, не наделенными властными полномочиями (например, их использование для обоснования своей правовой позиции).

4. Решения конституционных судов реализуются в следующих формах:

использование - реализация прав или правомочий, вытекающих из законодательства и решений или прямо указанных в них;

исполнение - своевременное и полное осуществление органами и лицами требований законодательства, связанных с решениями данного вида, а также предписаний, содержащихся в решениях (в соответствии с компетенцией или кругом обязанностей субъектов права);

соблюдение - воздержание от совершения действий, нарушающих запреты, установленные решениями конституционных судов;

применение - действия компетентных органов и должностных лиц, направленные на применение содержащихся в решениях конституционных судов положений к соответствующим правовым и фактическим ситуациям.

5. Способы исполнения решений конституционных судов определяются видом конституционного судопроизводства, правовыми последствиями принятия решений, определенными конституцией и законодательством (как для всех, так и для решений, принятых в итоге рассмотрения дел по отдельным видам судопроизводства), содержанием оспоренной нормы, указанием в этих решениях порядка их воплощения (исходя из полномочия конституционных судов определять особенности исполнения своих решений).

6. Исполнение решений органов конституционного правосудия включает осуществление правовых позиций, обычно содержащихся в мотивировочной части акта, и итоговых выводов этих решений. В некоторых случаях сочетается воплощение предписаний резолютивной части и правовых позиций.

7. Особенности правовой природы решений конституционных судов определяют неэффективность использования для их исполнения исполнительного производства. Решения оказывают влияние на всю правовую систему, не прекращают свое действие после отмены или изменения признанных неконституционными нормативных положений.

8. Исполнение актов конституционной юстиции - это правовой институт, в который входят нормы, определяющие порядок исполнения решений, а также создающие для этого юридические условия и гарантии. Исполнение решений конституционных судов зависит и от других социальных средств обеспечения их исполнения.

9. Конституционные суды не могут обеспечить выполнение своих решений собственными полномочиями. Большинство средств, которые могут быть обозначены как гарантии исполнения этих решений, относятся к полномочиям органов исполнительной власти. В отличие от юридических, обязывающих должностные лица и органы публичной власти, иные социальные средства обеспечения исполнения решений конституционных судов в основном создают благоприятные условия для точного и своевременного исполнения решений этих судов.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Научно-теоретическая значимость исследования заключается:

- в комплексном анализе института исполнения решений конституционных судов;
- в изучении процедуры исполнения решений конституционных судов с точки зрения теории реализации норм права;
- в анализе условий и гарантий обеспечения исполнения решений конституционных судов и в определении путей совершенствования конституционно-правового механизма исполнения этих решений в Российской Федерации.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования:

- в законодательной деятельности в сфере регулирования исполнения и обеспечения исполнения решений Конституционного Суда РФ, а также в процессе их осуществления органами публичной власти и их должностными лицами;

- в преподавании учебных дисциплин теории права и государства, конституционного права и спецкурсов;

- в научно-исследовательской работе по актуальным проблемам отечественного и зарубежного конституционного права.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования получили отражение в выступлениях на научных конференциях в Томске и в Новосибирске. Основные положения и выводы проведенного исследования отражены в опубликованных по теме исследования научных статьях.

Предложения по изменению законодательства Российской Федерации, выработанные в результате проведенного исследования, указанные в приложениях диссертационного исследования, направлены органам государственной власти. Соответствующие законопроекты были рассмотрены в Секретариате Конституционного Суда Российской Федерации, в Аппарате Правительства Российской Федерации. Положительное заключение было получено из Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, его методологические и теоретические основы, формулируются положения, выносимые на защиту, описывается научная новизна и практическая значимость работы, приводятся факты апробации результатов исследования.

Глава первая «Теоретические основы общеобязательности исполнения решений конституционных судов» посвящена анализу правовой природы решений конституционных судов постсоциалистических государств и определению их места в системе правовых актов.

Исследуя высказанные в литературе мнения о правовой природе решений органов конституционной юстиции, диссертант приходит к выводу, что эти решения являются особыми нормативными правовыми актами.

Форма и способ изложения решений конституционных судов заимствованы из процессуального законодательства, регулирующего деятельность судов общей юрисдикции. Подобно актам этих судов, решения конституционного суда выносятся по запросам уполномоченных субъектов, направлены на разрешение конкретных правовых споров, реализуются в деятельности сторон этих споров.

Но в то же время значение решений конституционных судов для конституционализации правовой системы намного больше. Наличие некоторых признаков позволяет определять их как особые нормативные правовые акты. При этом в силу различий в решениях, вынесенных по итогам рассмотрения разных вопросов, входящих в компетенцию органов конституционного правосудия, эти признаки проявляются по-разному.

Решение о конституционном нормоконтроле отвечает на вопрос о конституционности нормативного правового акта. Оценив его на соответствие конституции, орган конституционного контроля принимает решение об отмене акта (об утрате им юридической силы), либо об

изменении его сферы действия, либо констатирует его непротиворечие (или соответствие) конституции. Резолютивная часть решения состоит из имеющего нормативный характер вывода о конституционности оспоренного правового положения и может включать указание правотворческим (правоприменительным) органам о восполнении (преодолении) возникшего пробела в правовом регулировании и другие положения, определяющие особенности исполнения решений.

Решения о толковании конституции или законодательства в резолютивной части включают общеобязательные положения, направленные на разъяснение и уточнение указанных в обращении норм.

В мотивировочной части решений о нормоконтроле и о толковании конституции (законодательства) имеются положения общего характера, представляющие собой результат толкования конституции и отраслевого законодательства - правовые позиции конституционного суда, которые также придают названным решениям нормативный характер.

В полномочия конституционных судов входит рассмотрение конституционности конкретных ситуаций (например, конституционность инициативы проведения референдума, отстранения от должности высшего должностного лица, деятельности политической партии). Положения резолютивной части решений, вынесенных в результате рассмотрения таких дел, по особенностям формулирования схожи с правоприменительными актами судов других юрисдикций. Однако в основе любой деятельности органов конституционной юстиции лежит толкование основного закона государства (анализ содержания спора с точки зрения его соответствия конституции). Поэтому эти акты также имеют нормативный характер. Свойство нормативности таким решениям придает, главным образом, содержание их мотивировочной части, правовые позиции конституционного суда.

В системе правовых актов решения конституционных судов занимают особое место. С одной стороны, решения, принятые по разным видам конституционного судопроизводства, обладают разными юридическими

свойствами, могут сочетать признаки нескольких видов правовых актов. С другой стороны, в отличие от подавляющего большинства правовых актов они основаны на толковании буквы, смысла и духа конституции.

Сложная правовая природа решений органов конституционного правосудия не позволяет включить их в иерархию нормативных правовых актов. Конституция и решения конституционного суда составляют самостоятельную систему актов. По-видимому, эта идея использована в Законе Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. «О нормативных правовых актах», согласно статье четвертой которого постановления органа конституционного надзора - Конституционного Совета - и Конституция фактически составляют самостоятельную систему источников права.

Справедливо определять юридическую силу решений конституционных судов как соответствующую силе конституции. Утверждение, что решения конституционных судов имеют большую юридическую силу, чем конституционные законы, не противоречит тому, что деятельность конституционных судов некоторых стран регулируется конституционными законами. Положения этих законов в основном направлены на процессуальное оформление деятельности органа конституционного правосудия, а также конкретизацию правового значения его решений, определенного конституцией.

Особая правовая природа решений конституционных судов приводит к тому, что традиционно выделяемые признаки судебных решений (в числе которых законность, обоснованность, неопровержимость, пределы правовой силы, структура решений) применительно к актам органов конституционной юстиции приобретают специфическое содержание.

В работе подвергается критике предложение о введении пересмотра (изменения) решений конституционного суда. Реализация подобной идеи вместо стабильности в понимании конституции, обеспечиваемой актами конституционного суда, может привести к частому изменению общеобязательного толкования положений основного закона. В результате конституция утратит функцию стержня правовой системы.

Глава 2 «Исполнение решений конституционных судов в механизме конституционного судопроизводства» посвящена построению теории исполнения решений органов судебного конституционного контроля постсоциалистических государств с точки зрения реализации норм права.

Принято выделять следующие формы *реализации норм права*: 1) *исполнение* (путем совершения действий, предписанных нормой); 2) *использование* (нормы реализуются путем самостоятельных действий управомоченного субъекта); 3) *соблюдение* (реализация норм путем воздержания от действий, названных в этих нормах); 4) *применение*, выступающее предпосылкой реализации норм теми субъектами, в отношении которых применяются эти нормы.

Способы исполнения решений конституционных судов как *формы их реализации* определяются видом (процедурой) конституционного судопроизводства, правовыми последствиями принятия решений, определенными конституцией и законодательством, содержанием и местом в системе права нормы, рассмотренной судом, а также указанием в решении конституционного суда действий, которые должны быть осуществлены для его исполнения.

Поскольку действие итоговых решений органов конституционной юстиции не ограничено во времени, необходимо выделять два аспекта их воплощения. Стороны конституционно-правового спора, обратившиеся в конституционный суд или определенные на основании существа спора, участвуют в *непосредственном исполнении* решений. Их *опосредованная реализация* проявляется в приведении законодательства и практики его реализации в соответствие с решениями, в осуществлении при возникновении схожей ситуации в будущем.

В работе проанализированы основные *способы исполнения* решений конституционных судов. Так, рассматривая законодательный механизм осуществления решений по делам о конституционном нормоконтроле, диссертант выделяет следующие способы:

1) пересмотр в соответствии с процессуальным законодательством индивидуальных решений, принятых по делам заявителей, обратившихся в конституционный суд. Пересмотр может быть связан с решением о неконституционности правового акта, положенного в основу решения компетентного органа, либо с выявлением органом конституционного контроля соответствующего основному закону толкования акта;

2) принятие законодателем нового или изменение действующего нормативного акта при приведении его в соответствие с конституцией.

Наряду с этим, в решениях конституционных судов могут быть предписания, адресованные правоприменительным или правотворческим органам о необходимости исполнения решений в деятельности этих органов. Несмотря на то, что они могут быть оформлены, как индивидуальные предписания, исполнение решений конституционных судов следует рассматривать как реализацию норм права. В их основе лежит признание нормативного правового акта неконституционным (конституционным в определенном смысле), отраженное в нормативном по своему характеру решении конституционного суда.

Названное относится к непосредственному *исполнению* решений органов конституционной юстиции о конституционном нормоконтроле. Опосредованная *реализация* этих решений происходит в следующих формах:

1) *применения* - путем отмены нормативных положений, аналогичных признанным неконституционными, принявшими эти акты органами или признания их неконституционными компетентными судами по обращению уполномоченных органов; путем пересмотра правоприменительными органами индивидуальных актов, если в их основу был положен акт, признанный позже неконституционным (ст.83 Закона Республики Польша от 1 сентября 1997 г. «О Конституционном Трибунале»);

2) *использования* - при обращении субъектов, не имеющих властных полномочий, с требованием о признании акта аналогичным признанному неконституционным или о пересмотре правоприменительного решения;

3) *соблюдения* - индивидуальные решения судов и иных органов, основанные на признанных неконституционными актах, не могут исполняться; с момента вступления решения конституционного суда в силу неконституционная норма не может применяться; законодательные органы должны не принимать нормативные акты, аналогичные по содержанию признанным неконституционными; признанный конституционным нормативный акт не может в будущем проверяться на соответствие конституции по тому же основанию.

Порядок исполнения решений конституционных судов определяется и тем, содержит ли решение указание на особенности исполнения. Включать в свои акты такие положения законодательно уполномочены некоторые конституционные суды (например, ст.68 Закона Республики Молдова от 26 июня 1995 г. «Кодекс конституционной юрисдикции»). Это право органы конституционной юстиции постсоциалистических государств используют для указаний правоприменителям при пересмотре решения исполнить конкретное положение конституции, для определения ориентиров преодоления выявленного конституционным судом пробела в правовом регулировании, для рекомендаций законодателю о содержании правового акта, который должен быть принят, или времени его принятия.

По мнению диссертанта, эти предписания решений конституционных судов не противоречат природе конституционного правосудия, а также обязанности субъектов права в ситуации пробела в правовом регулировании применять конституцию, так как такие положения основаны на толковании основного закона.

Таким образом, механизм исполнения решений органов конституционного правосудия отличается от исполнения индивидуальных правоприменительных актов и по своим особенностям во многом схож с процедурой осуществления законов. Но, в отличие от законов, решения конституционных судов также реализуются (в том числе и исполняются) в деятельности высших правотворческих органов.

В практике органов государственной власти исполнение решений органов конституционного правосудия происходит следующими путями:

а) отмена законодателем признанных неконституционными нормативных положений;

б) восполнение пробела в законодательстве. Время, необходимое для осуществления этой деятельности, определяется, в том числе, заинтересованностью правотворческого органа и объективной необходимостью принятия нормативного акта.

Согласно пункту 1 ст.80 Закона о Конституционном Суде РФ, Правительство РФ во исполнение решений отечественного органа конституционного правосудия обязано внести в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект, который должен быть рассмотрен как внеочередной. Из двух выявленных в работе примеров исполнения этой обязанности Правительством лишь в одном случае в Собрании законодательства РФ было отражено решение Государственной Думы рассмотреть законопроект во внеочередном порядке¹⁴;

в) президент как участник законодательного процесса реализует решения органа конституционного правосудия в форме исполнения путем неподписания принятого законодателем акта, если в решении были установлены положения, которые должен содержать новый закон, однако они в него не включены;

г) органы исполнительной ветви власти участвуют в исполнении решений конституционных судов в силу прямого указания в решении, либо в ситуации, когда его исполнение предполагает деятельность этих органов;

д) решения органов конституционного правосудия исполняются высшими судебными инстанциями при разьяснении ими вопросов судебной практики;

---

¹⁴ См.: п.1.2. Примерной программы законопроектной работы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в период весенней сессии 2006 года в части законопроектов, подлежащих первоочередному рассмотрению, приложенной к Постановлению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 января 2006 г. №2679-IV ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 3. Ст. 283.

е) исполнение актов органов конституционной юстиции происходит и в правоприменительной деятельности судебных органов путем пересмотра их решений.

Особой проблемой является неисполнение органами государственной власти решений конституционных судов, содержащих адресованные им положения. Анализ актов Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод, что исполнение тех из них, которые предполагают дополнение законодательства новыми нормами или изменение существующих, невозможно без учета мотивировочной части решений. При этом предписания Конституционного Суда в той или иной мере определяют критерии для изменения законодательства, а иногда позволяют (при определенном уточнении) сконструировать новую норму права.

В главе 3 «Проблемы обеспечения исполнения решений конституционных судов» диссертантом дается классификация средств обеспечения исполнения решений конституционных судов на юридические и иные социальные средства. Это деление основано на различии в их обязательности адресатам. Юридические - обязывают должностных лиц и органы публичной власти. Иные социальные средства создают общие условия надлежащего исполнения решений конституционных судов.

В качестве юридических средств могут выступать такие общеизвестные институты, как постановка правительством вопроса о доверии перед законодательным органом, право вето главы государства на принятый законодателем закон, деятельность контрольных и надзорных органов государственной власти по проверке исполнения решений конституционных судов, официальное толкование (разъяснение) решений конституционными судами и комментирование хода их выполнения¹⁵.

---

¹⁵ Например, Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 5 октября 2000 г. № Р-103/2000 «О практике применения решений Конституционного Суда Республики Беларусь от 2 июля 1999 г. «О некоторых вопросах представительства в суде по гражданским делам», от 13 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах обеспечения гражданам конституционного права на получение юридической помощи в уголовном процессе», от 4 июля 2000 г. «О некоторых вопросах, связанных с оказанием юридической помощи осужденным» в части реализации положений статьи 62 Конституции» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 96. 6/257.

В литературе предлагается дополнить круг юридических средств, реализуемых Конституционным Судом РФ, правом принятия представлений о недопустимости нарушения Конституции. Однако такое полномочие Конституционного Суда согласно Закону РСФСР от 6 мая 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» не было включено в Закон о Конституционном Суде РФ по причине его низкой эффективности. Имеющий право выносить представления Конституционный Суд Молдовы, характеризует представление как акт, направленный на выявление пробелов и недостатков законодательства, связанных с неисполнением положений Конституции или с невнесением изменений в законодательные положения, которые были подвергнуты конституционному контролю. Как представляется, не следует дополнять полномочия конституционного суда правом принятия акта рекомендательного характера.

Законодательство стран СНГ устанавливает, что неисполнение или ненадлежащее исполнение, воспрепятствование исполнению решений конституционных судов (вмешательство в исполнение) влечет ответственность, установленную законом. Но в отсутствие специальных законодательных положений, неисполнение решений конституционных судов может влечь ответственность по правовым нормам, направленным на обеспечение исполнения решений других судов. Такие законодательные акты создают гарантии осуществления лишь отдельных аспектов решений органов конституционного правосудия.

К подобным положениям относятся статьи 3¹, 9, 19, 29, 29¹ Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», согласно которым при неисполнении решений федеральных судов о противоречии их нормативных актов федеральной конституции и законодательству, соответствующие органы могут быть досрочно распущены, а должностные лица - отрешены от должности. Несмотря на то, что закон реализацию Президентом РФ названных мер ответственности обозначил как *право*, глава государства

обязан реагировать на нарушение федеральных конституции и законодательства.

Можно говорить об «опосредованной» ответственности за неисполнение решений конституционных судов. Отрешение президента от должности и досрочный роспуск законодательных органов (напр., ст.198 Конституции Польши); отмена или приостановление президентом актов правительства, иных органов исполнительной власти (например, ст.73 Конституции Грузии), а в федеративном государстве - и актов органов исполнительной власти регионов до принятия решения компетентным судом (ст.85 Конституции РФ), за нарушение конституции могут наступать за неисполнение решений конституционного суда, содержащих толкование соответствующих положений основного закона.

Наряду с делением средств обеспечения исполнения решений конституционных судов на юридические и иные социальные, возможны другие основания их классификации: в зависимости от того, иницируются они в процессе рассмотрения дела в конституционном суде или после вынесения итогового решения; по уровню действия (внутригосударственные и международные); исходя из цели средств обеспечения исполнения решений конституционных судов (прямые и косвенные); на основании особенностей реализации решений конституционных судов, принятых по результатам разных видов конституционного судопроизводства, выделяются общие (свойственные для обеспечения исполнения всех решений конституционных судов) и специальные (используемые в отношении решений отдельных видов). Только реализуемые самими конституционными судами средства, а также направленные на освещение их деятельности и процесса исполнения принятых ими решений в средствах информации можно определить как прямые. Другие являются косвенными, так как они предназначены для решения иных задач.

То, что законодательство практически не содержит прямых средств обеспечения исполнения решений конституционных судов, является причиной обоснования применимости к обеспечению их исполнения по

аналогии положений законодательства, гарантирующих исполнение решений судов других юрисдикций.

Огромное значение для надлежащего исполнения решений конституционных судов имеет повышение уровня правовой культуры общества.

С точки зрения реализации норм права рассмотрен вопрос о *самоисполнимости* решений конституционных судов постсоциалистических государств.

Соблюдение как форма реализации норм права предполагает осуществление нормы путем воздержания от нарушения запрета, установленного соответствующей нормой права. Следовательно, осуществление решений конституционных судов, устанавливающих запреты, не требует совершения каких-либо действий. Такие решения могут быть объединены понятием *самоисполнимых*.

Однако акты конституционных судов о признании нормативных актов несоответствующими конституции могут быть связаны с необходимостью принятия новых нормативных актов, либо изменения или дополнения действующих, а также с пересмотром правоприменительных дел. Такие решения органов конституционной юстиции предлагается именовать *частично самоисполнимыми*.

Рассматриваемое свойство решений конституционных судов имеет значение для всего института исполнения решений этих судов. Самоисполнимое решение в ситуации, не связанной с его нарушением, не требует какой-либо деятельности по обеспечению его исполнения, то есть является *самообеспечиваемым*.

В заключении работы подводятся итоги, делаются основные выводы, вносятся предложения теоретического и практического порядка, даются рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства.

В приложениях приводятся авторские проекты изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс РФ,

Федеральные законы «Об исполнительном производстве», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», «О прокуратуре Российской Федерации», Регламенты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации и пояснительные записки к ним. В них в нормативно-обобщенных формулах излагается необходимость новелл в действующее законодательство.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Некоторые вопросы теории исполнения решений конституционных судов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Часть 27 / Под ред. В.Ф.Воловича. Томск, 2005. С. 165-172.

2. Реализация итоговых выводов и правовых позиций конституционных судов: некоторые вопросы теории // Государственная власть и местное самоуправление. М., 2005. № 9. С. 21-24.

3. Итоговые выводы и правовые позиции Конституционного Суда России в аспекте исполнения его решений // Материалы XLIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Государство и Право. Новосибирск: СибАГС, 2005. С. 84-86.

4. Об исполнении решений Конституционного суда России // Современные проблемы юридической науки: Выпуск пятый. Сборник научных статей / Под ред. А.К.Черненко.-РИЦ «Новосибирск» при НПО Союза писателей России. Новосибирск, 2005. С. 70-73.

5. О практике реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. М., 2006. №1. С. 14-19.

6. О сфере действия решений Конституционного Суда России по делам о нормоконтроле // Государственная власть и местное самоуправление. М., 2006. № 8. С. 25-28.

7. О юридической природе итоговых решений Конституционного суда Российской Федерации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. Новосибирск, 2006. Том 2. Выпуск 1. С. 77-82.

8. Проблемы обеспечения исполнения решений Конституционного суда России // Вестник Томского государственного университета. Серия «Юридические науки. Экономические науки». Томск, 2006. № 292. С. 263-266.